

Целых пять дней служанки без устали приводили замок в порядок, вычищая пыль из самых темных углов. Юнь Фэй безвылазно сидел в библиотеке. Когда же он всё-таки выходил наружу, то едва решался наступать на ступени и паркет — те сияли так, что в них можно было смотреться как в зеркало.

Во время уборки служанки откопали на кухне больше сотни изысканных столовых приборов. Их начистили до блеска и расставили на деревянных стеллажах, занявших всю стену. Кое-что и вовсе оказалось выковано из тайного серебра — вещь поистине бесценная.

Эта находка ошеломила не только Юнь Фэя, но и старого Бру.

Управляющий подолгу стоял перед стеллажами, погруженный в глубокие думы. Неужели он, верный хранитель замка, оказался столь беспечен? Как иначе объяснить, что за сотни лет, ежедневно бывая на кухне, он ни разу не углядел этого сокровища?

Когда госпожа Люсия чувствовала себя хорошо, она спускалась в обеденный зал, чтобы разделить трапезу с Юнь Фэем.

Рассматривая расставленную на столе утварь, гостя взяла серебряную ложку и покачала её на ладони.

— Тайное серебро — редчайший металл, по ценности не уступающий эльфийскому тайному золоту. Любой властитель, раздобыв хотя бы самородок, пустил бы его на укрепление доспехов или ковку оружия. Переводить подобное сокровище на столовые приборы... Даже королевская чета сочла бы это неслыханной роскошью.

Юнь Фэй приподнял кубок, кончиками пальцев изучая тонкую чеканку на металле.

— Госпожа Люсия, вам доводилось общаться с королевской семьей?

— Не слишком близко, — Люсия прожевала кусочек нежного тушеного мяса и промокнула губы льняной салфеткой. — В юности, будучи ещё наследницей Владения Терновника, я посещала столицу и какое-то время обучалась у придворных волшебников. Но после возвращения домой мы повздорили с отцом. Меня спешно лишили прав на владение, выдали замуж в Акацию, и больше в столице я не бывала.

При воспоминании о былых годах — особенно о тех днях, что она провела за книгами магов, — лицо женщины смягчилось. То были немногие счастливые мгновения её девичества, увы, пролетевшие слишком быстро.

— Мне доводилось видеть короля и королеву, общаться с принцами и принцессами, — продолжила Люсия. — Они правят вполне сносно, ожиданий не обманывают, но и ничем не удивляют.

В её тоне сквозило видимое беспристрастие, однако за ним крылось невысокое мнение о венценосной чете. Скорее даже желание держаться от них подальше.

— И какова же столица? — поинтересовался Юнь Фэй.

В библиотечных свитках ему попадались лишь скудные упоминания о королевском граде. Была там и карта, но настолько схематичная, что разобрать на ней детали не представлялось возможным. Андер утверждал, что книга эта почтенного возраста — ей не меньше полутора тысяч лет, к тому же чертил её полуживотное, так что об утонченной точности не могло быть и речи.

— Вам так интересен королевский город? — спросила Люсия.

— Я редко покидаю свои земли, так что моё любопытство вполне естественно, — Юнь Фэй не собирался утаивать истинное положение дел. Сказать по правде, его манила не только столица — он не отказался бы изучить и владения соседей.

Люсии было безразлично, какие цели преследует юноша. Ей импонировала его прямота, и она охотно согласилась удовлетворить его любопытство.

— Это величественный город с десятью воротами, — Люсия пригубила из кубка. Внутри было вовсе не вино, а целебный отвар, приготовленный Андером: подслащенный сахаром, он полностью утратил горечь и напоминал приятный напиток. — От ворот тянутся мощенные камнем проспекты, сходящиеся к центральной площади. Там, на стыке дорог, возвышаются изваяния десяти великих королей прошлого.

Она перевела дух и продолжила:

— Сам дворец высится в восточной части площади. Огромные каменные чертоги стоят на фундаменте из костей доисторических чудовищ. Королевскую обитель полукольцом огибают усадьбы знати. Многие из них пустуют годами, присматривают за ними лишь слуги. В черте города обустроены военные лагеря, где постоянно несут службу более пятнадцати тысяч рыцарей. А за крепостными стенами раскинулись обширные поместья, почти полностью принадлежащие короне. В окрестных деревнях живут батраки, нанятые для работы на этих землях.

Главные кварталы столицы спроектировал ещё первый король. С тех пор город расширяли многократно, и ныне он ни в чем не уступал ни Подземному городу дворфов, ни столице полуживотных. То был истинный оплот королевской мощи.

— Здешняя архитектура примечательна разнообразием, — добавила гостья. — Особенно в кварталах простолюдинов. На одной и той же улице бок о бок могут ютиться дома самых разных народов. Удивительное зрелище.

— Сквозь город протекает полноводная река, снабжающая жителей водой. Полторы тысячи лет назад, во время великой осады, именно она спасла защитников от жажды. А ещё век назад, когда в королевстве вспыхнула междоусобица... — Люсия осеклась. До неё дошло, что именно в той смуте угасло величие рода Снежной Сосны, едва не прервав его кровную линию. Она замялась, сомневаясь, стоит ли беречь старые раны.

Юнь Фэй, слушавший затаив дыхание, поднял на неё вопросительный взгляд.

— Почему вы остановились?

— Та междоусобица столетней давности... Милорд, вы действительно хотите об этом слушать?

Юнь Фэй понимающе усмехнулся.

— Не беспокойтесь об этом, госпожа Люсия. Сказать по правде, та смута чрезвычайно меня занимает, и я бы желал знать каждую её подробность.

Осада Владения Снежной Сосны полчищами огненных демонов, предательское промедление соседей... Да, лорд Акации и прочие погрязли в жадности и малодушии, но какую роль в этой трагедии сыграл королевский двор?

Опрашивая треантов и изучая пыльные фолианты, Юнь Фэй всё яснее осознавал, насколько безграничным было былое могущество его семьи. Даже на закате своего величия род Снежной Сосны стоял на самой вершине сословной пирамиды. Богатством и влиянием они превосходили любого из великих аристократов, на равных соперничая с самой короной.

История вырисовывалась занимательная.

«Династия, имеющая законные права на престол, баснословно богатая и прославленная в веках... — Юнь Фэй погрузился в размышления. — Их воины и рыцари веками проливали кровь за эти земли, стяжав бессмертную славу. Тут и заговоров никаких придумывать не надо: один лишь факт нашего существования должен был лишать короля сна»

Юнь Фэй так глубоко ушел в собственные мысли, что на мгновение выпал из реальности.

— Милорд?

— Простите мне мою рассеянность, — извинился Юнь Фэй. Как ни крути, отвлекаться во время беседы было верхом нечтительности.

Люсия пристально посмотрела на юношу. Её не оставляли смутные сомнения. При первой встрече ей показалось, что перед ней обычный честолюбивый юнец, решивший вернуть своему

роду былую славу. Но за дни, проведенные под одной крышей, Юнь Фэй всё чаще вызывал у неё странное ощущение — за его плечами словно угадывался куда более суровый жизненный опыт, неуместный для столь юного возраста.

— Знаете, милорд, будь я чуточку моложе, я бы непременно в вас влюбилась, — вздохнула Люсия, полушутя-полусерьёзно.

— Вы слишком щедры на похвалу, госпожа, — Юнь Фэй кашлянул, пытаясь скрыть секундное замешательство.

— Я искренне восхищаюсь вами, — с теплой улыбкой женщина приподняла свой кубок.

— Благодарю за столь высокую оценку, госпожа Люсия, — неловкость мгновенно улетучилась, и юноша поспешил перевести разговор на другую тему.

Беседа текла легко и непринужденно. Люсия оттаяла душой, а Юнь Фэй выведал немало ценных сведений о столице.

Когда ужин подошел к концу, служанки бережно проводили хозяйку в её покои.

Старшая горничная Сандра затворила дверь и, подойдя к постели, негромко произнесла:

— Госпожа, лорд Снежной Сосны лишь кажется кротким. На самом деле он смертельно опасен.

— Я знаю, — Люсия откинулась на подушки. Лицо её оставалось бледным, а тело — изможденным, но в глазах горел живой огонь. По крайней мере, теперь она не походила на угасающий призрак, готовый испустить дух в любую секунду.

— Он обладает поистине жуткой силой. Стоит мне приблизиться к нему, как тело начинает дрожать от первобытного страха, — Сандра укрыла ноги госпожи шерстяным пледом.

Служанки Черного Терновника обладали поразительным чутьем на опасность. Они без колебаний наложили проклятие на лорда Акации, но в присутствии Юнь Фэя замирали — этот страх был запечатлен в самой глубине их душ.

— В его жилах течет кровь демонов, — тихо ответила Люсия.

— Не только она, — Сандра принялась расплетать длинные косы госпожи. Взяв у помощницы баночку с мазью, она вдохнула целебный аромат трав и принялась аккуратно втирать снадобье в запястья Люсии. — Под этой тьмой скрывается чистейший свет. Я не могу утверждать наверняка, но этот отголосок очень напоминает эльфийский.

— Ты уверена? — изумилась Люсия.

— Ваше тело пока слишком слабо, чтобы почувствовать это. Вернись к вам былая сила, вы бы ощутили это мгновенно, — убежденно произнесла горничная.

Закончив с притираниями, Сандра захлопнула крышечку баночки.

Глухой щелчок вывел Люсию из задумчивости.

— Раз так, наши планы придется пересмотреть, — распорядилась Люсия. — Открой сундук со свитками и достань карты Города Белых Кораблей и Главного города Акации. Сандра, ты сама отнесешь их лорду Снежной Сосны.

— Госпожа, неужели вы отдадите ему Город Белых Кораблей? — поразилась служанка.

— Да, — твердо кивнула та. — Это цена за наше спасение. Юнь Фэй ни разу не напомнил о долге, но я не привыкла бросать слова на ветер. Из всех трех городов лишь этот порт представляет настоящую ценность.

Карта Главного города лорда Сандриса должна была стать платой за гостеприимство и заботу.

— План, который начертил Надро, никогда не сравнится с моим по точности. Оборотень-медведь принадлежит к роду Акации, и даже под клятвой он утаит важные детали. Я же скрывать ничего не стану, — лицо Люсии посуровело, глаза хищно блеснули. — Единственное, чего я желаю перед смертью, — это подержать в руках отрубленную голову Сандриса.

С каждым выдохнутым словом татуировки в виде ветвей терновника на запястьях служанок наливались багровым цветом. То была сила их проклятия: узы не падут, пока лорд Акации не испустит последний вздох.

— Иди, Сандра. Исполни, — устало прошептала Люсия и прикрыла глаза.

— Слушаю, госпожа, — горничная поклонилась. Наказав младшим служанкам не отходить от хозяйки, она взяла оба свитка и поспешила к выходу. Путь её лежал на второй этаж, прямоком в библиотеку.

Коридор тонул в полумраке, рассекаемом лишь приглушенным сиянием зеленых листьев на стенах. Мягкий свет выхватывал из темноты старинные фрески с изображениями великих битв прошлого. В пляшущих тенях казалось, будто воины на стенах оживают, вновь сходясь в яростной, безмолвной сече.

Остановившись перед тяжелыми дверями библиотеки, Сандра трижды постучала.

Створка отворилась, и на пороге показался удивленный Юнь Фэй.

— Ваша милость, примите дар от госпожи Люсии, — Сандра протянула ему свитки, низко поклонилась и поспешила обратно.

Вернувшись к столу, Юнь Фэй развязал кожаные шнуры и раскатал свитки прямо на полу. Кожа оказалась на удивление тонкой и легкой, но сами карты были столь огромны, что юноше пришлось отодвинуть целый стеллаж, дабы разложить их полностью.

«Карты?» — пронеслось в голове.

Чтобы разглядеть детали, он перенес поближе несколько канделябров. В верхнем углу каждого полотна красовались аккуратные надписи на всеобщем языке:

«Владение Терновника, Город Белых Кораблей»

«Владение Акации, Главный город»

— О, это место мне знакомо! — Фамильяр внезапно подскочил ближе и уставился на чертежи Города Белых Кораблей. Поерзав на месте, он наконец выпалил: — Я бывал там! Меня туда призывали!

— Тебя? — Юнь Фэй изогнул бровь. — Госпожа Люсия?

— Вовсе нет. Тот призыв совершил старый лорд Терновника. У него была редкая одноразовая печать.

— И чего же он возжелал?

— Обменял сотню сосудов с отборной кровью на одну вещицу, которую закопал прямо под городскими стенами, — охотно поведал фамильяр.

В присутствии нового хозяина фамильяр давно растерял остатки гордости, явив миру классический пример стокгольмского синдрома. С прежними нанимателями он не церемонился, требуя непомерную плату за каждую услугу, но теперь выкладывал всё без утайки.

— Так тебе нужна кровь? — Юнь Фэй озадаченно покосился на демона.

— Ну что вы! В Мире демонов есть демоны, которые разводят вампиров на убой. Чистая кровь там ценится на вес золота, — пустился в объяснения фамильяр.

Их темные сделки, казавшиеся смертным чем-то лавкрафтовским и запредельным, на поверку оказались банальным посредничеством. Демонам тоже нужно было на что-то жить, так что спекуляция редкими ресурсами процветала и в Мире демонов.

— Разводят вампиров? — поразился Юнь Фэй. Такое вообще возможно?

— Говорят, они очень нежные на вкус. Больше всего ферм держат суккубы, — фамилляр заискивающе заглянул юноше в глаза и потер лапки. — Мой лорд, не хотите обзавестись парочкой загонов?

Юнь Фэй решительно мотнул головой. Дегустировать экзотическую дичь он, может, когда-нибудь и согласился бы, но устраивать у себя зверинец — увольте.

— Так что именно ты ему отдал? — этот вопрос волновал его куда сильнее, ведь по уговору портовый город переходил во владение Снежной Сосны.

— Кристаллизованное ядро мозга древнего морского зверя, — без тени сомнения выдал бес. Ему всегда было плевать на помыслы смертных — плата получена, товар выдан.

Подошедшие поближе Андер и остальные треанты резко переменились в лице.

— Морские твари невероятно чувствительны к останкам сородичей, — нахмурился Андер. — Если на зов явится по-настоящему исполинское чудище, оно сотрет город в порошок.

— А учитывая, что Город Белых Кораблей стоит у самого океана, угроза смертельна, — добавил Бова.

Значит, под крепостными стенами тикала бомба замедленного действия.

Вся эта история пахла откровенным безумием. Получалось, что старый лорд Терновника не просто лишил дочь законного наследства, но и подложил яд в её приданое. Образ любящего отца оказался фальшивкой: старик усыпил бдительность Люсии, чтобы расчистить дорогу новому преемнику.

«Какое редкое лицемерие», — мрачно подумал Юнь Фэй.

— Хозяин, стоит ли сообщить об этом госпоже Люсии? — спросил Андер, глядя на подробные очертания гавани. Лишиться столь богатого торгового узла из-за прожорливой твари было бы непростительной глупостью.

— Пока не нужно, — покачал головой Юнь Фэй.

Люсия была слишком слаба, и подобное известие могло её добить. А вот проклятое ядро из-под стены придется выковырять как можно скорее.

— Андер, я больше не намерен ждать, — юноша перевел взгляд на план Главного города Акации, неосознанно потирая запястье, где под кожей спал Контракт с мертвым духом. — Лорд Сандрис пытается сколотить против нас союз, но медлит с нападением. Нам нужно ударить первыми.

— Вы хотите...

— Неизвестно, поддержат ли его Владения Тсуги и Терновника. Я хочу рискнуть и раздавить рыцарей Акации, пока они стягивают силы к нашим рубежам.

— Но это безумный риск! — попытался возразить Андер.

Юнь Фэй наклонился над картой и провел пальцем по оборонительным линиям, задерживаясь на цитадели в центре.

— Глухая оборона — путь к поражению. Раньше у нас не было выбора, но теперь всё изменилось. Наша сила позволяет диктовать условия, и внезапный удар — лучшее решение.

За годы, проведенные под жестким контролем Системы, Юнь Фэй привык быть безжалостным карающим орудием. Он прошел сквозь сотни интриг и кровавых боен, научившись вырывать победу даже из лап неминуемой гибели.

Поняв, что спорить бесполезно, треанты уступили. Они предложили позаботиться о безопасности подданных и временно переселить всех жителей Владения Снежной Сосны под защиту замковых стен, пока не отгремит гроза грядущей войны.

— В бою всё решает случай, и никто не знает, куда повернет военная фортуна. Эти люди верны вам до последнего вздоха, они — фундамент, на котором возродится ваше величие, — напутствовал Андер.

— Я велю Люку заняться этим без промедления, — согласился Юнь Фэй, признавая мудрость старика.

— Хозяин, вы также могли бы попросить госпожу Люсию составить прошение в столицу и предать огласке бесчинства лорда Акации, — подал голос Бова. — Согласно Своду законов королевства, если она даст согласие, вы будете вправе объявить Справедливое Возмездие.

— Справедливое Возмездие? — Юнь Фэй впервые слышал подобный термин.

— В древних законах есть статья, в точности описывающая её случай. Если законная наследница благословит ваш поход, война перестанет быть вашей личной распрей. Вы предстанете защитником попранной чести благородных родов. Ни король, ни великие аристократы не посмеют бросить вам упрек, даже если вы сотрете Владение Акации с лица земли.

Договаривая, Бова поспешил к книжным полкам в поисках нужного тома. Пытаясь достать тяжелый фолиант законов, он нечаянно задел соседние книги, и две из них с глухим стуком повалились на пол.

Юнь Фэй подошел ближе и нагнулся, чтобы поднять их.

Первой оказалась колдовская книга, исписанная причудливой вязью. Колдовские символы напоминали перепутанные шерстяные нити — читать такое без специальной подготовки было сущим мучением.

Второй же фолиант показался ему до боли знакомым. Юноша перевернул его и обомлел: в руках у него была Книга Творения, которую трепанты извлекли из тайника не так давно.

Стоило его пальцам коснуться кожаного корешка, как по ладони пробежала странная теплая пульсация. В следующую секунду книга вспыхнула изнутри призрачным светом. Кожаный переплет распахнулся сам собой, и плотные листы бешено зашелестели, переворачиваясь без единого дуновения ветра.

— Хозяин, закройте её! Живее! — в один голос закричали испуганные великаны.

Не успели они договорить, как безумный бег страниц прекратился. На девственно чистом развороте начали проступать темные, зловещие знаки. Сердце Юнь Фэя пропустило удар. Повинуясь инстинкту, он сконцентрировал магическую силу в ладони и с силой захлопнул фолиант.

Сияние мгновенно втянулось обратно под обложку, а удушливая волна чуждой энергии рассеялась без следа.

Когда Книга Творения успокоилась, трепанты бережно забрали её и водрузили на самую дальнюю полку.

Юнь Фэй остался стоять посреди библиотеки, силясь унять дрожь в пальцах. Предчувствие беды ледяной иглой вонзилось в его разум. Интуиция всюду кричала, что эта книга принесет ему немало головной боли — пожалуй, даже больше, чем тот прожорливый огненный дракон, которого он так удачно сбыв с рук королю эльфов.